

такой удар промышленности Южных Нидерландов, от которого они так и не смогли оправиться. Снова были возрождены цеховые нормы жизни, практически ликвидированы мануфактуры, и цветущие прежде торгово-промышленные районы Фландрии и Брабанта превратились в аграрное захолустье. О былом размахе промышленного развития этого района напоминала лишь промышленность обладавшего некоторой автономией Льежского епископства, где продолжали существовать шерстоткацкие мануфактуры, горные промыслы и металлургия. Ведущая роль в экономике всей Европы перешла к Голландии.

До XVII в. в Голландии были относительно развиты шерстяное производство, маслоделие, пиво- и мыловарение, рыболовство, судостроение и смежные с ним отрасли производства — канатное дело, изготовление парусов и т. д. В XVII в. голландская промышленность делает резкий скачок, и это несмотря на почти полное отсутствие в стране ремесленного и сельскохозяйственного сырья. На первое место выходят отрасли хозяйства, связанные с торговлей, — судостроение, рыболовство, пивоварение, переработка колониальных товаров. Крупнейшими центрами судостроения и связанных с ними побочных промыслов были Амстердам, Энкхёйзен, Хоорн, Заандам. Здесь строились корабли самых разнообразных типов — от мелких речных до крупных торговых, предназначенных для далеких плаваний. Масштабы кораблестроения были таковы, что они удовлетворяли потребности самой Голландии, крупнейшей морской державы того времени, и многочисленные заказы других стран. Так, например, во второй половине XVII в. четверть английского флота была построена на голландских верфях. Что же касается флота самой Голландии, то за два столетия (XVI—XVII в.) он вырос в десять раз. Сырьевой базой голландского судостроения были восточноевропейские лес, пенька, французская парусина, шведское железо и другие изделия, доставлявшиеся из разных стран.

Не менее важной отраслью хозяйства было рыболовство. До сих пор у голландцев бытует поговорка, что Амстердам построен на костях селедок. Сельдь добывалась главным образом в Северном море, западных водах Балтики, позже — в Атлантике и арктических районах. Особого размаха рыболовный промысел достиг во второй четверти XVII в., когда голландские рыбаки стали при-